

усадьбы из красного кирпича с облупившейся штукатуркой нарушали равновесие красоты и наталкивали на грустные мысли. И всё же, он решил, что по окончании «заимствования чужой картошки», все-таки сходит в усадьбу посмотреть, то там сейчас находится внутри. Он закончил копать и собирать картошку, наполнив вещмешок почти под завязку, а идея у него была такая – чтобы «не ходить два раза», как говорится. Закончив работу, он разогнулся, вытер со лба пот, подхватил мешок и лопату, и направился в развалины усадьбы, чтобы там укрыться от палящего солнца и отдохнуть перед обратной дорогой.

Подходя к развалинам, под травой заросшей дорожки, он ощутил под ногами выложенные ровными рядами небольшие булыжники, какими в старину мостили основные дороги. Дорожка вела к бывшему парадному входу в здание. От старого парадного входа только и осталось – площадка бетонная, да чудом уцелевшая бетонная арка, ещё пару длинных, каменных ступеней. Фундаментные быки, на которых когда-то покоились колонны, изрядно потрёпанные временем, ровным рядом выстроились вдоль площадки. Далее всё сооружение представляло красно-коричневыми кирпичными волнами высотой до полутора метров, обозначающими бывшие стены, углы и простенки величественного шедевра строительного зодчества.

Митрич, как хозяин вошёл в развалины, окинув взглядом внутренние фундаменты и основания, про себя отметил, что деревянного строительного материала не было вообще: ни полов, ни опор, ни стоек, кругом один битый кирпич, да бело-зелёный известковый раствор. У фундамента одной из широких стен, он заметил две аккуратно сложенные стопки кирпичей, они видимо для таких же путников являлись столами, а выемка в фундаменте – скамейкой. Он туда и направился, чтобы отдохнуть, рядом положил лопату и картошку, уселся на скамейку, с удовольствием вытянул затёкшие ноги, прижался спиной тёплому кирпичу стенки и закрыл глаза. Тело его обмякло, разлилось негой усталости, дремота опутала мысли, смешала их нектаром, не весть откуда взявшейся радости и спокойствия... Митрич задремал, забылся и заснул. Ему снился странный сон из прошлого: будто он, ещё юноша, на этом берегу пруда в компании весёлых и счастливых хозяев,